

1941 – 1945

Wartime Music. Vol.14

Музыка военной поры. Часть 14

**Леонид
Половинкин**

**Leonid
Polovinkin**

Леонид Алексеевич Половинкин (1894-1949)
Leonid Alexeevich Polovinkin (1894-1949)

Симфония №9 (1944)

1. Andante. Allegro moderato.	20:10
2. Scherzo. Allegro vivace	7:30
3. Andante. Cantilena della ninna-nanna	7:58
4. Finale. Allegro con brio	13:38

Общее время: 49:29

**Санкт-Петербургский государственный
академический симфонический оркестр**
Александр Титов, дирижер

Записано в церкви св. Екатерины, С.-Петербург,
15-18 сентября, 2010
Звукорежиссер: Виктор Динов
Текст: Северные цветы
Английский текст: Сергей Суслов
Дизайн: Анастасия Евменова и Олег Фахрутдинов

Symphony No.9 (1944)

1. Andante. Allegro moderato	20:10
2. Scherzo. Allegro vivace	7:30
3. Andante. Cantilena della ninna-nanna	7:58
4. Finale. Allegro con brio	13:38

Total time: 49:29

**St. Petersburg State Academic
Symphony Orchestra**
Alexander Titov, conductor

Recorded at the St. Catherine Lutheran Church,
St. Petersburg, September 15-18, 2010
Sound recording and supervision: Victor Dinov
Text: Northern Flowers
English text: Sergey Suslov
Design: Anastassiya Evmenova & Oleg Fakhrutdinov

Произведения **Леонида Половинкина** (1894-1949), талантливейшего композитора и дирижера, пианиста, музыкального исследователя и одного из образованнейших людей своего времени, широко исполнялись и обсуждались в двадцатых – тридцатых годах XX века. Его творчество вызывало и острую критику, и яркую похвалу. Он был, по словам Д. Кабалевского, одним из самых модных молодых композиторов того времени. В ранних произведениях Половинкина причудливо сочетались простота и сложность, классическая ясность и модернизм, прозрачный пианизм и гипертрофированные оркестровые звучания. В отличие от многих своих современников и коллег, Половинкин никогда не подвергался репрессиям или серьезным «одергиваниям» со стороны властей. Он много и плодотворно работал, и своей неустанной деятельностью – прежде всего на поприще развития детского музыкального театра – внес огромный вклад в развитие советской музыки. Тем интереснее для нас сейчас бросить ретроспективный взгляд на совершенно неизученный пласт музыкального наследия композитора – произведения последних лет его жизни.

Леонид Алексеевич Половинкин родился в старинном сибирском городе Кургане Тобольской губернии в семье строителя железных дорог. Мать будущего композитора была дочерью известного московского купца, она хорошо пела и играла на рояле, увлекалась литературой, сочиняла стихи. С шестилетнего возраста Леня занимался на фортепиано и скрипке, но уроки не носили систематического характера – сыну предполагалось дать юридическое образование. В 1904 году семья перебирается в Москву. Здесь юноша увлекается изучением иностранных языков – впоследствии Половинкин свободно читал и писал на французском и немецком, сочинял романсы на оригинальные иностранные тексты, делал выписки на различных языках. С этого времени начинаются и регулярные занятия на фортепиано под руководством профессиональных преподавателей.

В 1906 году Леонид поступает во второй класс одной из лучших школ России – частной мужской классической гимназии Поливанова.

В детстве композитор часто болел (только воспаление легких перенес 18 раз), не однажды находился между жизнью и смертью. Для укрепления здоровья он начинает активно заниматься спортом. Футбол, хоккей, теннис, бильярд заполняют досуг Леонида-гимназиста. В 1908 году Леонид увлекается театром – Большой, Малый, Художественный, – посещает концерты. В дневнике по-

является запись: «Ошеломлен Пятой симфонией Бетховена».

В 1912 году он пишет одно из первых дошедших до нас произведений – Вальс для фортепиано, который был опубликован в 1923-м какopus №2. В следующем году Половинкин поступает на юридический факультет Московского университета. Но музыка все больше увлекает Леонида Алексеевича и в 1914 году двадцатилетний Леонид поступает в Московскую консерваторию в класс фортепиано Льва Коноуса, а позже и на композицию. Его учителями становятся В. Золотарев (гармония), Р. Глиэр (полифония), С. Василенко (инструментовка, а позже композиция), Г. Катуар (музыкальная форма). Дирижированием Половинкин занимается у Н. Малько.

В консерваторские годы появляются в печати первые сочинения композитора и, прежде всего, получивший огромный резонанс фортепианный цикл «Происшествия». В 1924 году Леонид Алексеевич становится секретарем знаменитого АСМа – Ассоциации современной музыки, – куда входили Н. Мясковский и В. Шебалин, Д. Шостакович и Ан. Александров, Л. Книппер и А. Мосолов. Композитор создает одно за другим сочинения, в которых формируется его особый и неповторимый стиль: «Электрофикат» и «Неотвязное», «Последнюю сонату» и «Ироническую новеллу», симфонические «Телескопы».

Два года Половинкин заведует музыкальной частью Александринского театра в Ленинграде, встречаясь со многими самими значительными режиссерами и композиторами, а с 1926-го становится музыкальным руководителем Центрального музыкального театра для детей в Москве, который организовала в начале 20-х годов Наталья Сац. Сотрудничество с этим театром продолжалось более 10 лет и стало определяющим для творчества Леонида Алексеевича. Большинство своих произведений этих лет (три оперы, четыре балета, две оперетты) композитор создает именно для него. Балет Половинкина «Негритенок и обезьяна», на-

писанный в 1927 году, с огромным успехом прошел на сцене театра более тысячи раз, ставился во многих других театрах страны и за рубежом. Опера для детей «Сказка о рыбаке и рыбке», в которой Половинкин использовал полный пушкинский текст, стала самым ярким достижением подобного жанра во всей предвоенной истории советской музыки.

В конце 30-х годов композитор отходит от театра и театральной музыки, он создает несколько симфоний, фортепианное трио памяти А.С. Пушкина, фортепианный концерт, оригинальный фортепианный цикл «24 постлюдии», множество романсов. По заданию Союза композиторов в 1947-1948 годах Половинкин ездит в Одессу, Минск, Кишинев, где много работает с молодыми композиторами, рецензирует их сочинения, выступает с лекциями. Во время поездок он записывает народные мелодии, изучает фольклорные сборники.

В 1948 году здоровье Леонида Алексеевича серьезно пошатнулось, он много болел (обострились приступы стенокардии) и умер в Москве в 1949-м, прямо в машине скорой помощи, так и не успевшей донести его до больницы.

Творческое наследие Леонида Половинкиа очень обширно. Ему принадлежат три оперы и четыре балета, ряд оперетт, множество оркестровых сюит и увертюр, два концерта для фортепиано с оркестром, камерно-инструментальные ансамбли (фортепианные и струнные трио, струнные квартеты), десятки фортепианных пьес и сонат, музыка к кинофильмам и театральным постановкам (более 30 партитур).

Девять симфоний композитора созданы в течение 15 лет, с 1929 по 1944 годы. И если его симфонии 30-х годов тесно связаны с традициями русского программного симфонизма (вторая – «Москва», третья – «Романтическая», четвертая – «Красноармейская»), то в поздних своих произведениях он отходит от этих принципов.

В 1942 году Половинкин вернулся из эвакуации (из Ташкента) в Москву. Последние годы его жизни

не богаты на внешние события, но он много сочиняет. Среди произведений этих лет Восьмая симфония, четыре струнных квартета, фортепианные сюиты, инструментальные пьесы, романсы и песни, музыка к театральным постановкам и кинофильмам, обработки народных песен.

В 1944 году Леонид Алексеевич создает монументальную Девятую симфонию. Ее стилистика созвучна военному и послевоенному творчеству композитора. Лирико-эпический склад тематизма находится в постоянном конфликте с жесткими ритмическими конструкциями, а опора на народные мелодические и танцевальные обороты становится основой всего произведения.

В симфонии четыре части. Первая, самая развернутая, длится более 20 минут. Она трехчастна по построению и сумрачна по колориту. Во вступлении композитор с удовольствием пользуется «пустыми» тембрами деревянных духовых инструментов, лишь слегка поддержанный арфой и флажолетами скрипок. В кульминационной части раздела звучит яркая напевная тема у скрипок, материал которой станет одним из элементов сложной мотивной разработки. Средний эпизод полон энергии, в нем преобладают остигнательные ритмы. Лирический песенный склад разрушается жесткими tutti оркестра, в которых важную роль играют полифонические приемы одновременного проведения различных тем. Половинкин превосходно знает возможности оркестра, он свободно играет различными группами инструментов, выстраивая порой очень яркие и острые комбинации. В третьем разделе части происходит длительное успокоение, движение возвращается к своему началу, ясно слышны признаки репризы, хотя композитор и не использует материал вступления буквально.

Скерцо стремительно и компактно. Написанное в традиционной трехчастной форме, оно немедленно отсылает нас к традициям богатых рязских плясок Бородина. В среднем разделе безраздельно царит английский рожок, к которому добавляются

тембры высоких деревянных духовых инструментов. Треть начинается с вальсообразного эпизода, но затем, в своей излюбленной полиритмической манере, автор растворяет танцевальное начало более прихотливыми и сложными движениями.

Третья часть – обаятельная колыбельная. Она начинается с диалога фагота и гобоя, ведущих напевную мелодию в народном духе, напоминающую обработки Лядова народных песен для оркестра. Вторая тема, мягко танцевальная, постепенно захватывает собой все пространство, но не контрастирует, а лишь оттеняет первую песенную тему. Она еще более следует в русле «кучкистов». Подобные танцевальные былинные наигрыши мы без труда находим не только у Лядова, но и у Римского-Корсакова, Бородина или Глазунова. В дальнейшем развитие подключаются все группы оркестра, каждый раз внося в музыкальную ткань новую краску или неожиданный оттенок.

Финал в полной мере отражает композиторскую природу Леонида Половинкина. Он очень искусно выстроен по форме, превосходно и сочно оркестрован, насыщен тонкой контрапунктической и мотивной работой. Это очень яркая пьеса, венчающая симфонию праздничными и в заложенных еще Глинкой традициях, колокольными звучаниями. Да и могло ли быть иначе в 1944 году, когда война, принесшая столько страданий, шла к своему победоносному завершению. Простой героического склада мотив звучит уже в первом такте, и на нем покоится вся конструкция финала. Главная партия, массивная и рельефно разработанная, переходит во второй эпизод: героика и танцевальность сменяются лирикой и песенностью все того же, народного склада. Причем интонации первой и второй темы, несомненно, родственны, они произрастают из одного и того же мелодического зерна. Вторая тема ширится и разрастается, охватывая весь оркестр, она становится своеобразным символом всего русского начала в симфонии, самой темой Родины, столь знакомой нам по военному творчеству Прокофьева, Мосолова и Книппера.

Разработка насыщена разнообразными ритмическими и тематическими изысками, свойственными высочайшему интеллекту композитора. В репризе и первая, и вторая темы даются автором в более лаконичном, чем в экспозиции, проведении. В коде, мощной и ликующей, все самые важные мотивы и элементы финала сочетаются в одном сложно контрапунктическом движении. Преобладают массивные звучания всего оркестра.

Северные цветы